

УДК 81.37

А.Д. ШАРИПОВА
(arina.science98@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОЦЕНОЧНЫЙ ОКСЮМОРОН КАК СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФИГУРА*

Анализируются изменения семантики оценочных оксюморонов со словом «лжеец». Рассматриваются признаки объекта номинации, определяются потенциальные семы оценочных оксюморонов. Оценочный оксюморон исследуется как стилистическая фигура в текстах различных авторов.

Ключевые слова: оценочный оксюморон, семантика оценки, стилистическая фигура, оксюморон, языковая единица.

Сочетание несочетаемых языковых единиц в речи всегда привлекало внимание лингвистов. Таким образом, исследовательских работ, посвященных анализу значений оксюморонов в отечественной лингвистике достаточно много (Э.Г. Шестакова, Н.В. Павлович, К.И. Декатова и др.). Несмотря на то, что оксюморон как стилистическая фигура исследуется в отечественной лингвистике уже давно, такой его разновидности, как оценочному оксюморону не уделялось достаточного внимания. В связи с чем, семантика и структура данных языковых единиц нуждаются в более детальном рассмотрении. Этим обусловлена актуальность нашей исследовательской работы. Оксюмороны являются ярким средством выразительности, но именно оценочные оксюмороны помогают выразить многие оттенки оценочного значения высказывания. Дополнительное значение, возникающее при оценке, может создавать совершенно новые образы в нашем сознании и вызывать необычные ассоциации.

Целью данной работы является анализ изменения семантики оценочных оксюморонов со словом *‘лжеец’*.

На первый взгляд может показаться, что слово *‘лжеец’* не может иметь положительную оценку. Единица *‘лжеец’* имеет отрицательную оценку в словарях, например, в «Малом академическом словаре» содержится следующее определение *лжецу* – «то же, что лгун» [13, Т. 2, с. 180]. Лексема *‘лгун’* – это «тот, кто лжет, привык лгать, лжец» [Там же, Т. 2, с. 166]. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова *лжеец* – это «лживый человек, тот, кто лжет» [14, с. 325].

Как показывают результаты нашего исследования, в определенном контексте возможно изменение исходной отрицательной оценки слова *‘лжеец’* на положительную. Если данное слово сочетается с языковой единицей, имеющей положительную оценку, то образуется оценочный оксюморон (*гениальный лжеец, святой лжеец* и т. п.). Таким образом, уточним, что в нашей работе под оценочным оксюморонам мы подразумеваем стилистическую фигуру, которая включает в свой состав слова с взаимоисключающими оценочными смысловыми элементами [8, 9].

Оценочный оксюморон с лексемой *‘лжеец’* может номинировать разные признаки объекта номинации: 1) интеллектуальные способности; 2) физические способности; 3) нравственные качества; 4) особенности внешности. Рассмотрим семантические особенности оксюморонов всех вышеназванных групп:

1. Оценочные оксюмороны, номинирующие интеллектуальные способности. Данные единицы могут называть смекалистость, сообразительность и другие качества. Например, в отрывке из произведения «Полураспад. Из жизни А.А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем» Романа Солнцева оксюморон *‘гениальный лжеец’* характеризует интеллектуальные способности человека [17]. В значении слова *‘гениальный’* содержится положительная оценка: «обладающий гением, исключительно талантливый, творчески одаренный» [13, Т. 1, с. 305]. Данная оценка вступает в противоречие с негативной слова *‘лжеец’*, что становится основанием формирования оценочного оксюморона.

* Работа выполнена под руководством Декатовой К.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

К этой же категории относится оксюморон *‘великий лжец’*, употребляющийся, например, в произведении «Дневник сатаны» Л.Н. Андреева [2]. В значении слова *‘великий’* содержатся следующие смысловые элементы: «необыкновенно одаренный, гениальный» [13, Т. 1, с. 147]. Положительная оценка слова *‘великий’* противопоставляется отрицательной оценке слова *‘лжец’*. В значении слова *‘лжец’* не сообщается о том, что тот, кто лжет, может обладать высокими интеллектуальными способностями. Данные оценочные оксюмороны дают нам важную дополнительную информацию об «одарённости» лжеца.

В рамках этой категории описываемых языковых единиц можно рассмотреть оксюморон *‘величайший лжец’*. Данная единица употребляется в произведении «Дневники военных лет (1943–1945)» В.В. Вишневского [4]. Положительная оценка единицы *‘величайший’* противопоставляется отрицательной оценке слова *‘лжец’* и формируется оценочный оксюморон. Слово *‘величайший’* со значением *‘самый великий’* усиливает эффект воздействия оценочного элемента в оксюморе, придает некоторые смысловые оттенки восхищения способности героя лгать.

В эту группу оксюморонов входит оксюморон *‘сознательный лжец’*, который встречается в произведении «Жизнь Клима Самгина. Часть 4» М. Горького [7]. В словаре слово *‘сознательный’* имеет значение «обладающий сознательностью <...>, правильно понимающий, оценивающий окружающее» [13, Т. 4, с. 185]. Данное слово содержит смыслы положительной оценки такого признака человека, как сознательность. Это влияет на изменение резко негативной оценки слова лжец в оксюморе, немного смягчая негативное отношение к распространяющему ложь герою.

2. Оценочные оксюмороны, номинирующие физические способности.

В данную группу может войти, например, оксюморонная номинация физических способностей *‘ловкий лжец’*. Данная единица была обнаружена в произведении «Освобождение» Марка Амузина [1]. *‘Ловкий’* в данном случае – это «отличающийся сноровкой, умением» [13, Т. 2, с. 195]. Данная характеристика влияет на значение слова *‘лжец’*. Перед нами уже не просто *‘лжец’*, перед нами – *‘умелый лжец’*. Слово *‘ловкий’* сильно влияет на значение единицы *‘лжец’*. Оценка, несущая в себе положительное начало, сочетается с отрицательной. Таким образом, формируется оценочный оксюморон.

3. Оценочные оксюмороны, номинирующие нравственные качества. К оценочным оксюморонам, характеризующим нравственные черты человека, можно отнести оксюморон *‘святой лжец’* в произведении «Три эпохи встреч» В.С. Чернявского, в котором автор характеризует духовность человека [20]. Слово *‘святой’* в словаре имеет дефиницию «безгрешный, непорочный» [13, Т. 4, с. 59]. Данная положительная оценка вступает в противоречие с оценкой слова *‘лжец’*. Ложь является пороком, поэтому значения слов *‘святой’* и *‘лжец’* оказываются противоположны, т. к. содержат взаимоисключающие семы *‘непорочный’* и *‘порок’*. Интересно то, что оксюморон *‘святой лжец’* содержит и потенциальные семы. В словаре латинских крылатых выражений мы находим выражение *‘благочестивая, святая ложь’* (лат. Pia fraus), означающее *‘ложь во спасение’* [12, с. 34]. Следовательно, единица *‘святой лжец’* в ином контексте может иметь значение – «тот, кто лжёт во спасение».

Оксюморон *‘лучший лжец’* тоже входит в группу номинаций нравственных характеристик человека. Данную единицу использует в произведении «Уносимое ветром» Эдуардо Галеано [6]. Лексема *‘лучший’* имеет значение в «Малом академическом словаре» – «самый хороший» [13, Т. 2, с. 206]. Логично предположить, что «самый хороший» не может быть лжецом. Положительная оценка противопоставляется отрицательной оценке слова *‘лжец’*. Из этого противопоставления и складывается оценочный оксюморон.

Оценочный оксюморон *‘славный лжец’* встречается в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина и номинирует человека с некими хорошими качествами [11]. Данная единица относится к категории оценки нравственных черт человека. Лексема *‘славный’* означает «располагающий к себе своими достоинствами, качествами, очень хороший» [13, Т. 4, с. 129]. Эти значения несовмести-

мы по своим оценочным элементам. Человек, являющийся славным, не должен лгать. На данном противоречии базируется оценочный оксюморон.

Оценочный оксюморон **‘порядочный лжец’** из произведения «Письма (1824–1845)» Н.А. Полевого мы также относим к данной группе [16]. Слово **‘порядочный’** имеет в словаре дефиницию – «честный, не способный на низкие поступки» [13, Т. 3, с. 311]. Таким образом, положительная оценка слова **‘порядочный’** сталкивается с отрицательной оценкой слова **‘лжец’**, что приводит к рождению оценочного оксюморона.

В эту группу входит оценочный оксюморон **‘вдохновенный лжец’**. Мы находим данный оксюморон в произведении «Блокада» А. Чаковского [19]. В словаре есть значение слова **‘вдохновенный’** – «исполненный вдохновения» [13, Т. 1, с. 143]. Вдохновение ассоциируется с чем-то хорошим и светлым, и в словаре определение слова **‘вдохновение’** содержит положительную оценку – «состояние творческого подъема» [Там же], поэтому дефиниция единицы **‘вдохновенный’** вступают в противоречие с дефиницией слова **‘лжец’**.

Таким образом, анализ семантики оценочных оксюморонов со словом **‘лжец’**, позволяет прийти к выводу, что в ходе формирования значений данных единиц в противоречие вступают оценочные семы. Несмотря на внешнюю противоречивость, оценочный оксюморон предоставляет возможность посмотреть на объект номинации с новой стороны, выявить ранее неизвестные признаки объекта номинации. Употребление оценочных оксюморонов помогает выразить иронию или едва заметные оттенки чувств. Оксюмороны могут содержать в себе множество скрытых смыслов, многое в их толковании зависит от контекста и «активируемой» семы. Оценочные оксюмороны помогают создать многогранный образ. Они позволяют положительному и отрицательному находиться в некой гармонии друг с другом. Дальнейшее изучение семантики оценочных оксюморонов должно проводиться с использованием аксиологического подхода, что позволит на базе анализа лингвистической оценки прийти к пониманию особенностей языкового национального сознания.

Литература

1. Амосин М. Освобождение // Звезда. 2002. № 11. С. 14–18.
2. Андреев Л.Н. Дневник сатаны. М.: Эксмо, 2006.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: 1988.
4. Вишневецкий В.В. Дневники военных лет (1943, 1945 гг.). М.: Сов. Россия, 1979.
5. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
6. Галеано Э. Уносимое ветром / пер. О. Ясинского // Лебедь: независимый альманах. 2003. № 332. [Электронный ресурс]. URL: <http://lebed.com/2003/art3414.htm> (дата обращения: 20.06.2018).
7. Горький М. Жизнь Клима Самгина. Ч. 4. М.: Гос. изд-во, 1928–1931.
8. Декатова К.И. Формирование знаков косвенно-производной номинации на базе оценочного оксюморона // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2014. № 7(92). С. 88–91.
9. Декатова К.И., Водяха А.А. Структурно-семантические особенности оценочного оксюморона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2(24). С. 78–80.
10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
11. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984.
12. Корнеев А.Н. 3000 латинских крылатых выражений. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=206399> (дата обращения: 20.06.2018).
13. Малый академический словарь / под ред. А.П. Евгеньева. М., 1957–1984.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006.
15. Павлович Н.В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 238–247.
16. Полевой Н.А. Письма. М., 1824–1845.
17. Солнцев Р. Полуразпад. Из жизни А.А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000–2002) // Октябрь. 2002. № 6. С. 75–124.
18. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Изд. центр «Терра», 1935–1940.
19. Чаковский А. Блокада. М.: Советский писатель, 1978.
20. Чернявский В.С. Три эпохи встреч. М., 1926.
21. Шестакова Э.Г. Оксюморон как категория поэтики (на материале русской поэзии XIX – первой трети XX веков). Донецк: НОРД-ПРЕСС, 2009.

ARINA SHARIPOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

EVALUATIVE OXYMORON AS A FIGURE OF SPEECH

The article deals with the analysis of the modifications in the semantics of evaluative oxymoron with the word “liar”. There are considered the characteristics of the object of nomination. There are defined the potential semes of evaluative oxymorons. There is studied an evaluative oxymoron as a figure of speech in the texts of different authors.

Key words: *evaluative oxymoron, the semantics of evaluation, the figure of speech, oxymoron, linguistic unit.*